— Сэр рыцарь, Сэр рыцарь.

Габриэль издал тихий стон от мягкого прикосновения, которое разбудило его. Он почувствовал, как горячая вода стекает по его лицу.

— Угх…

Его веки затрепетали. Он боролся с горячей водой, чтобы открыть глаза, и его покрасневшие, опухшие глаза закрывали половину поля зрения.

Сквозь щель в его поле зрения были видны водянистые золотистые глаза.

Золотые глаза.

Символ Божественной силы.

Габриэль тупо уставился ей в глаза и в смущении вскочил на ноги.

Нет, он попытался встать.

Но сильная боль в животе пронзила его, и он не мог удержаться от стона, медленно приподнимая своё тело.

— Кеугнх!

— Сидите спокойно. Вы серьёзно ранены.

Маленькая ручка легла ему на плечо.

Габриэль на мгновение опустил взгляд на руку, затем поднял голову, чтобы внимательно посмотреть на человека перед собой.

— Святая…

У маленькой девочки было решительное выражение лица, по которому текли слёзы.

Это была Вероника.

Габриэль сел, чувствуя, как силы покидают его тело.

— Почему ты плачешь?

— Вам так больно…

Габриэль, над которым издевались несколько негодяев, не мог открыть глаза и посмотреть на неё.

— Сэр рыцарь лежал, поэтому я перенесла вас в ближайший лазарет, – сказала Вероника, вытирая слёзы рукавом, как будто это ей было больно.

— Ох, неужели ты?..

— Прошу прощения за то, что насильно разбудила вас. Вы не шевелились, и я испугалась, потому что не знала…

Она застенчиво улыбнулась, почёсывая щёку, возможно, смущённая тем, что зря подняла шум.

Святая, Вероника.

Она была довольно известна в Папском Дворце.

Хоть ей и не хватает врождённой Божественной силы, она добросердечный человек, который обволакивает любого своим добрым характером.

Потому что ты добра даже к такому скромному рыцарю-ученику, как я, которого в любой момент могут выгнать.

Прежде всего, именно Гарсия Священной Империи пользовалась абсолютной властью у тех, кто родился с Божественной силой.

Но даже между ними существовал класс. Чем более блестящими и яркими были их золотые глаза, похожие на расплавленное золото, тем выше было их положение. Потому что это было свидетельством высокой Божественной силы.

Глаза Вероники были такими тёмно-золотистыми, что на первый взгляд казались почти карими.

Но она занимала довольно высокое положение в Папском Дворце.

Все любили её, Веронику. В знак уважения и дружбы.

Габриэль не был исключением.

— Тебе не нужно плакать из-за кого-то вроде меня.

— Что это за слова!

Услышав слова Габриэля, она разозлилась.

— Бог – это тот, кто обнимает даже единственную травинку, которая выросла на обочине дороги. Не унижай себя, говоря, что ты не похож на меня. Ты собираешься игнорировать Его любовь?

— Я имею в в-виду, что я имел в виду…

Когда он заикнулся от смущения, Вероника сделала суровое лицо и вздохнула.

— Что случилось?

Габриэль прищурил глаза и порылся в памяти. Маленького ребёнка окружали несколько мужчин, и его чуть не избили, поэтому он подошёл, не раздумывая.

— Должно быть, меня избили и я потерял сознание.

У него была мечта изменить мир.

Что бы это ни было, не имеет значения, даже если чуть-чуть, так что, по крайней мере, он хотел, чтобы мир был лучше, чем сейчас.

Я даже не могу остановить негодяя.

Он был слаб. Так сильно, что он не мог удержаться от смеха.

Что случилось с этим ребёнком?

Он потерял сознание, так что с ребёнком явно что-то сделали.

— Должно быть, его продали в рабство.

В водянистых глазах мальчика промелькнуло отчаяние.

У него было больно в груди. Он опустил голову и схватился за свои растрёпанные серебристые волосы.

Ему было стыдно за себя, но больше всего он беспокоился о ребёнке, которого не смог защитить.

— Я поехал в свой родной город и заметил ребёнка, который был в опасности.

— Понимаю.

— Но в конце концов я не смог его спасти.

Хотя он был из самых низов, ему была предоставлена возможность стать рыцарем с милостью Папы. Ему также дали имя Габриэль.

Но даже при том, что у него был тот же класс, что и у всех остальных, он всегда отставал и был самым слабым.

Это чудо, что меня не бросили.

Хотя он каким-то образом противостоял злу. Хотя сегодня он чувствовал себя незнакомо в белой униформе, которую носил.

— Я не знаю, где я нахожусь. Может быть, я всё ещё просто сирота из самых низов.

Неужели его способности настолько малы?

Выходит ли его мечта за рамки этого?

http://tl.rulate.ru/book/45791/1788094